

ФОРТЕПИАННАЯ ШКОЛА Л. В. НИКОЛАЕВА: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

А. Е. Лебедева, преподаватель кафедры музыкально-педагогического образования факультета эстетического образования учреждения Образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Аннотация. В статье рассмотрены музыкально-исполнительские и музыкально-педагогические традиции школы Леонида Владимировича Николаева, берущие свое начало в процессе его обучения в Московской консерватории у выдающегося композитора и педагога Сергея Ивановича Танеева и оказавшие значительное влияние на деятельность белорусского пианиста, педагога и композитора М. А. Бергера – одного из основоположников белорусского фортепианного искусства. Обучение под руководством великих музыкантов, глубокое постижение теоретических дисциплин и основ композиции, развитие аналитического мышления способствуют обогащению принципов работы в фортепианном классе и воспитанию будущих пианистов на более высоком профессиональном уровне. Изучение опыта исторической преемственности фортепианной школы Л. В. Николаева является одним из важнейших факторов генезиса белорусского фортепианного искусства.

Ключевые слова: русская фортепианная школа, преемственность, белорусское фортепианное искусство, педагогические принципы.

PIANO SCHOOL OF L. V. NIKOLAEV: EXPERIENCE OF HISTORICAL CONTINUITY

A. Lebedeva, Lecturer of the Department of Music and Pedagogical Education of the Faculty of Aesthetic Education of the Educational Establishment «Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University»

Abstract. The article examines the musical-performing and musical-pedagogical traditions of the school of Leonid Vladimirovich Nikolaev, which originated in the process of his training with the outstanding composer and teacher Sergei Ivanovich Taneyev at the Moscow Conservatory and having a significant impact on the activities of the Belarusian pianist, teacher and composer M. A. Berger, one of the founders of the Belarusian piano art. Studying under the guidance of great musicians, a deep understanding of theoretical disciplines and the foundations of composition, the development of analytical thinking contribute to the enrichment of the principles of work in the piano class and the education of future pianists at a higher professional

level. The study of the experience of the historical continuity of the piano school of L. V. Nikolaev is one of the most important factors in the genesis of the Belarusian piano art.

Keywords: Russian piano school, continuity, Belarusian piano art, pedagogical principles.

В целях сохранения преемственности в белорусском фортепианном искусстве необходимо изучение традиций школы Л. В. Николаева, исторического контекста ее генезиса и влияния на исполнительскую и педагогическую деятельность выдающихся отечественных музыкантов, одним из которых был М. А. Бергер – заслуженный артист БССР, профессор, ректор Белорусской государственной консерватории им. А. В. Луначарского.

Русское фортепианное искусство второй половины XIX – начала XX в. достигло необычайно высокого уровня благодаря реформам в государственной и общественной жизни Российской империи, активной просветительской и организаторской деятельности Русского музыкального общества (основано в 1859 г.), становлению системы профессионального музыкального образования, открытию первых консерваторий в Санкт-Петербурге (1862) и Москве (1866). Огромное значение в развитии фортепианного искусства имела деятельность выдающихся русских пианистов, композиторов, педагогов и общественных деятелей: А. Г. и Н. Г. Рубинштейнов, П. И. Чайковского, С. И. Танеева, Т. Лешетицкого, Н. С. Зверева, В. И. Сафонова, А. Н. Есиповой, С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, Н. К. Метнера и др.

Для становления творческой индивидуальности Л. В. Николаева и его ученика М. А. Бергера огромное влияние имели традиции, возникшие в деятельности их предшественников и учителей. Если представить школу Л. В. Николаева в виде генеалогического древа, то становится очевидным, что сильнейшее воздействие на него как главу школы оказали сложившиеся традиции в деятельности А. Г. Рубинштейна, Н. Г. Рубинштейна, Т. Лешетицкого, В. Пахульского, В. И. Сафонова и С. И. Танеева. М. А. Бергер как преемник школы Л. В. Николаева в белорусском фортепианном искусстве также находился под влиянием традиций самого мастера и его предшественников. Далее представлены основные музыкально-исполнительские и музыкально-педагогические традиции С. И. Танеева, воплотившиеся в принципах школы выпускника Московской консерватории Л. В. Николаева.

Сергей Иванович Танеев – прекрасный композитор, пианист и педагог, один из основателей профессионального теоретико-композиторского образования в России. В Московской консерватории он совершенствовался в игре на фортепиано под руководством Н. Г. Рубинштейна, класс композиции блестяще окончил у П. И. Чайковского. Сергей Иванович с глубоким уважением относился к своим учителям и в своей многогранной деятель-

ности эффективно продолжал традиции их школ. Его учениками по композиции были С. Рахманинов и А. Скрябин; по теории и композиции у него учились Н. Метнер, Л. Николаев, К. Игумнов, А. Гольденвейзер и др.

Л. В. Николаев под руководством С. И. Танеева в течение трех лет изучал контрапункт, фугу и музыкальные формы. В своем докладе, посвященном великому наставнику, Л. В. Николаев вспоминал о том, что «во время теоретико-композиторских занятий он переиграл со своим учителем массу квартетов Моцарта, Бетховена и Чайковского, си-минорную Мессу Баха (Танеев играл партии хора и солистов, я аккомпанемент) и множество произведений мастеров-полифонистов» [1, с. 6]. Сергей Иванович, будучи прекрасным пианистом, играл в ансамблях с воспитанниками одухотворенно и чутко, мастерски озвучивал все голоса и тембры, требовал от своих учеников понимания и проникновения в авторский замысел. Совместное исполнение огромного репертуара, глубокий композиторско-исполнительский анализ произведений помогли Леониду Владимировичу по-новому воспринять свое обучение не только в классе профессора, но и в классе фортепиано, а в будущем создать собственную школу, основанную на данном принципе.

После окончания Московской консерватории Леонид Владимирович продолжил общение с профессором. Николаев регулярно посещал танеевские «вторники», где исполнял свои собственные произведения и музыку других композиторов, а также с огромным удовольствием музицировал со своим учителем. В своем докладе о Танееве Николаев рассказывал, что в беседах с профессором на пианистические темы Танеев всегда с радостью делился тонкостями мастерства, которыми овладел на уроках у величайшего Н. Г. Рубинштейна. Николай Григорьевич требовал от учеников понимания содержания и формы композиции, ее тонального плана. Благодаря такому точному анализу произведения, он объяснял исполнительские средства (фразировку, динамику, педализацию и т. д.), необходимые пианисту для создания верной интерпретации, не обращаясь к словесным описаниям, а настаивая на осознанном понимании музыкальных закономерностей. Танеев пользовался полученными знаниями и опытом не только на уроках фортепиано со своими воспитанниками, но и на теоретических занятиях. Он объяснял весь материал очень логично и систематизировано, обращая внимание на логику композиторского мышления, стилевые и жанровые особенности сочинения, часто на уроках цитируя своего великого наставника.

Л. В. Николаев, находясь под колоссальным влиянием своего учителя С. И. Танеева, в своей исполнительской и педагогической деятельности пользовался рекомендациями наставника по различным методическим вопросам. С. И. Савшинский вспоминал о том, что Л. В. Николаев при работе над извилистыми по своим контурам фортепианным пассажам советовал «предварительно беззвучно “примериться” к движениям, ко-

торые в этом случае должна описать рука над клавиатурой, и добиться пластичности всех звеньев руки <...>, а затем, найдя нужный рисунок и достигнув непринужденности в движении руки, объединить их с работой пальцев» [3, с. 123]. Самарий Ильич отмечал, что к аналогичному методу работы над пассажами, по словам Б. Л. Яворского, обращался и С. И. Танеев. По мнению С. И. Савшинского, идентичными методами работы над созданием музыкального произведения пользовались Николаев и Танеев, оба музыканта «стремились изучить все возможности, скрытые в материале, подчинить материал тончайшим велениям творческой фантазии и не принимать окончательного решения в отношении частных моментов прежде, чем в эскизе не будет создано сочинение в целостной форме» [3, с. 158].

Знание законов композиторского мастерства и фортепианный профессионализм стали основополагающими принципами школы Л. В. Николаева, воспитавшей уникальных пианистов с глубоким композиторским мышлением, феноменальной памятью и поднявшей исполнительское искусство на более высокий уровень. Память профессор тренировал постоянно, для этого он использовал метод логического продумывания: представлял произведение внутренним слухом благодаря предварительной аналитической работе с нотным текстом без инструмента сильнейшей концентрацией внимания и мысли. М. А. Бергер часто цитировал Л. В. Николаева, подтверждая актуальность и необходимость проведения умственной работы: «все основывается на познании музыки “изнутри” и идет от ее логических композиторских закономерностей» [2, с. 19]. Это помогало Леониду Владимировичу, как и его учителю, удерживать в памяти огромный не только фортепианный, но и написанный для других инструментов и коллективов репертуар.

Таким образом, музыкально-исполнительские и музыкально-педагогические традиции С. И. Танеева стали основными принципами школы Л. В. Николаева, создавшего в Ленинграде свою легендарную фортепианную школу. Глубокие знания теоретических предметов и основ композиции, развитие аналитического мышления и феноменальной музыкальной памяти, владение огромным репертуаром и эффективными принципами совершенствования фортепианного мастерства помогли пианисту достичь более высокого профессионального уровня. Выдающимся преемником творческого и педагогического наследия великих музыкантов стал пианист, педагог, композитор, один из основоположников отечественного фортепианного искусства М. А. Бергер, воплощающий традиции русской фортепианной школы в Республике Беларусь.

1. Николаев, Л. В. Воспоминания о С. И. Танееве / Л. В. Николаев // Конспект доклада с собственноручными вставками Николаева / ГЦММК. – Фонд. 129. Ед. хр. 146. Л. 6.

2. *Савшинский, С. И.* Леонид Владимирович Николаев. Очерк о жизни и творческой деятельности / С. И. Савшинский. – Л. : Совет. композитор, 1960. – 68 с.

3. *Савшинский, С. И.* Леонид Николаев. Пианист, композитор, педагог / С. И. Савшинский. – Л. ; М. : Гос. муз. изд-во, 1950. – 189 с.

УДК 069.1:069.8

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ФОРТОВ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ: ДОСТИЖЕНИЯ В КОММЕМОРАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

***А. А. Лесин**, ведущий научный сотрудник научно-методического
отдела государственного учреждения «Национальный
исторический музей Республики Беларусь»*

Аннотация. Статья посвящена деятельности по музеефикации фортов мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», одного из крупнейших и наиболее известных музейных учреждений военно-исторического профиля на постсоветском пространстве. Дана характеристика исторической ценности объектов, раскрыты новейшие достижения мемориального комплекса в реконструкции и музеефикации фортов. Отмечена важность успешного развития мемориального комплекса в формировании отечественной культуры исторической памяти и коммеморации военной истории на территории Беларуси.

Ключевые слова: коммеморация, культура памяти, музееведение, экспозиционно-выставочная деятельность.

MUSEIFICATION OF THE FORTS OF THE BREST FORTRESS: ACHIEVEMENTS IN THE COMMEMORATION OF BELARUSSIAN MILITARY HISTORY

***A. Lesin**, Senior Researcher of the Scientific and Methodological
Department of the State Institution «The National Historical Museum
of the Republic of Belarus»*

Abstract. The article is devoted to the activities of the Memorial Complex «Brest Hero Fortress», one of the largest and most famous museum institutions of the military-historical profile in the post-Soviet space. The author of the article characterizes the historical value of these objects, reveals the latest achievements of the memorial complex for the reconstruction and museification of the forts. The importance of the successful development of the memorial